

УДК 726.7

Традиции и региональное своеобразие Спасского монастыря в Якутии

Николай Петрович Крадин,
доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН, профессор ТОГУ,
г. Хабаровск.
E-mail: n_kradin@mail.ru

Диана Сергеевна Масленникова,
кандидат архитектуры, доцент ТОГУ,
г. Хабаровск.
E-mail: diana_masl@mail.ru

В статье осуществляется историко-архитектурная реконструкция основных этапов формирования Якутского Спасского монастыря. Цель исследования — выявить наиболее характерные принципы организации его внутреннего пространства, обусловленные как преемственностью традиций древнерусского монастырского зодчества, так и особенностями региональных условий строительства. Изучение ансамбля монастыря базируется на анализе его планировочной структуры, объёмно-пространственной композиции, художественно-стилистических качеств застройки и функциональных компонент сферы монастырской деятельности.

Ключевые слова: архитектурно-планировочная схема, архитектурная панорама ансамбля, вертикальный акцент, декоративный стиль, оборонительные укрепления, монастырское хозяйство.

Traditions and regional peculiarity of Spassky Monastery in Yakutia.

Nikolay P. Kradin, Doctor of Architecture, corresponding member of RAACS, professor at PNU, Khabarovsk.

Diana S. Maslennikova, Candidate of Architecture, associate professor at PNU, Khabarovsk.

The article realizes historical and architectural reconstruction of the main stages in the formation of the Yakut Spassky Monastery. The purpose of the study is to reveal the most characteristic principles of organization in its internal space due to a succession of ancient monastic traditions of architecture as well as the features of regional construction conditions. The study of the ensemble of the monastery is based on the analysis of its planning structure, spatial composition, artistic and stylistic qualities of the building and the functional components of the scope of the monastery.

Key words: architectural-planning scheme, architectural view of the ensemble, vertical accent, decorative style, the defence fortifications, the monastery equipment.

Освоение присоединённых к Российскому государству территорий Азиатско-Тихоокеанского побережья сопровождалось масштабным строительством городов-крепостей — острогов, возникших как военно-административные фортификационные укрепления. Одновременно происходил процесс создания православных обителей, также возводившихся по правилам фортификационной науки, так как миссионерские центры являлись не только духовными, но и стратегическими объектами — форпостами на пути расширения границ влияния РПЦ.

Якутский Спасский православный монастырь — первая в Якутии и самая северная монашеская обитель на окраинных землях Российского государства — основан при Якутском остроге в 1632 г. Поскольку острог неоднократно перестраивался в период с 1630 по 1680 г., менял своё расположение и монастырь, перемещаясь в соответствии с переносами острога. Поэтому внешний архитектурный облик первого монастыря на северной окраине державы отражал традиции сибирского оборонного зодчества XVII—XVIII вв.: пространство обители окружали деревянные крепостные стены с проездными воротами; в центре был поставлен деревянный храм, освящённый в 1640 г. в честь преподобного Михаила Малеина (так как средства на постройку монастырской святыни поступили от царя Михаила Феодоровича).

Однако уже в 1643 г., вскоре после возведения, церковь, немногочисленные монастырские постройки и ограду перенесли на левый берег Лены. Простота и рациональность строительных приёмов деревянного зодчества обеспечивали необходимую подвижность и позволяли монашеской обители следовать за Якутским острогом, перевозились монастырские храмы и другие постройки в разобранном виде. На новом месте в монастыре срубили ещё одно сакральное сооружение — Спасский собор (1663—1665 гг.), объёмно-пространственная композиция которого представляла собой тип храма с трапезной. В 1680 г. обе деревянные храмовые постройки, составившие первоначальное идейно-духовное ядро обители, и жилые корпуса с хозяйственно-бытовыми службами вновь были перенесены, — как оказалось, окончательно. Ранний период формирования монашеской обители (1630—1680-е гг.) характеризовался поиском оптимального, выгодного в стратегическом и торгово-экономическом отношении расположения на благоприятном для строительства рельефе. Двойная смена места является уникальной особенностью Якутского Спасского монастыря среди других региональных обителей.

Когда в 1680 г. определились границы монастырских владений северного иноческого царства, начался второй период (1680—1711 гг.) — время основательного деревянного строительства. Основой архитектурно-планировочной композиции Якутского монастыря стала концентричная схема, представляющая собой геометрически правильный четырёхугольник (рис. 1). Первые деревянные монастырские укрепления с конфигурацией, приближённой к квадрату, были ориентированы по сторонам

Рис. 1. Вид города Якутска: справа Спасский монастырь. С гравюры XVIII в.

света. Воплощённая практически без отклонений, благодаря равнинному северному рельефу, идеальная топологическая модель задавала позиции расположения храмовых объектов в пространственной структуре Якутского Спасского монастыря. Так, поскольку Якутскому архитектурному ансамблю изначально была свойственна организация внутренней среды по принципу симметрии, обусловленной направлением главных планировочно-композиционных осей, закономерно, что точку их пересечения зафиксировала деревянная ярусная доминанта колокольни — вертикальный акцент, дополнивший изначально двухчастное идейно-духовное ядро старых храмов, перенесённых с прежних мест, — Михайловской церкви и Спасского собора. Михайловская церковь была поставлена восьмериком на четверике, с трёх сторон охваченном гульбищем. Восьмерик основного храмового объёма завершался массивным шатром; западный и восточный прирубы (притвора и апсиды соответственно) — бочкообразными крышами, несущими луковичные главы на изящных тонких барабанах.

Объёмно-пространственная композиция Спасского собора представляла собой, как уже упоминалось, тип храма с трапезной: высокий двухъярусный квадрифолий нёс мощный восьмерик, увенчанный пятиглавием на кубоватых бочках; такое развитое завершение Спасский собор получил в соответствии с древней традицией наделять особой образно-символической нагрузкой главную монастырскую святыню. При этом Михайловская церковь была одноглавой.

Смысловый центр обители определялся весьма распространённой в древнерусских монастырских ансамблях трёхчастной композицией треугольного типа, в которой архитектурные составляющие храмового ядра расположены по вершинам треугольника. Главные святыне врата Якутского Спасского монастыря ориентировались на ярусный объём колокольни, а главный монастырский собор и холодная Михайловская церковь располагались на равных расстояниях от неё, симметрично главной планировочной оси. Вероятно, эта необычная закономерность организации внутренней объёмно-пространственной структуры сформиро-

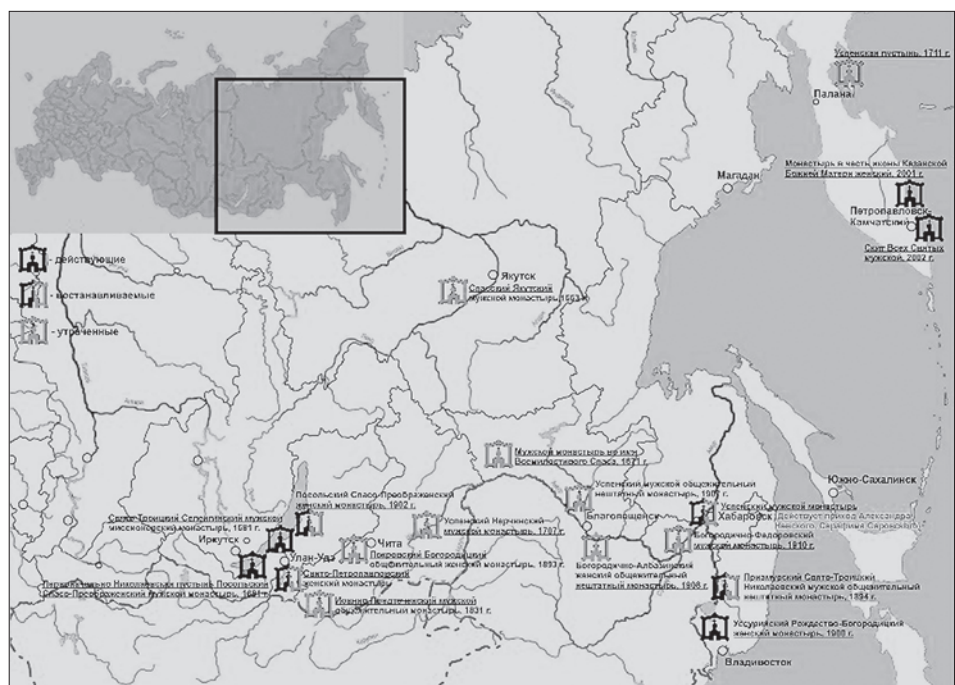

Рис. 2. Монастыри Забайкалья и Дальнего Востока

валась под влиянием традиционного сакрального ядра древнерусского погоста, состоящего из двух объединённых колоколен тёплого и холодного храмов. Аналогии с ансамблевой композицией погоста возникли в Якутском Спасском иноческом царстве не случайно — вероятно, монастырские владения захватили часть существовавшего уже тогда при Табагинском урочище кладбища.

Большое внимание уделялось расширению производительной сферы монашеской обители. Интенсивно развивался функционально-типологический спектр, были выстроены все необходимые сооружения: кухня с трапезной, сарай, мастерские, склады, амбары, баня, конюшня, скотные дворы (доминирующей отраслью монастырского сельского хозяйства в виду неплодородности земель в суровых природно-климатических условиях, наряду с торговлей, являлось скотоводство) и прочие подсобные постройки, обрамляющие пространство храмового ядра.

Таким образом, во второй период существования монастыря (1680-е гг. — 1711 г.) в нем сформировалась та фундаментальная основа архитектурно-планировочной схемы, объёмно-пространственной композиции и функционально-типологической структуры, которая будет сохранена в процессе перестроек, реконструкций и восстановлений обители после многочисленных пожаров. Традиция сохранять за церковью в случае её гибели старое место способствовала устойчивости пространственной организации внутренней структуры. Неизменность принципов

композиции и планировки архитектурного ансамбля была обусловлена ассоциативной взаимосвязью архитектурно-художественной и богослужбной сферой монастырского феномена.

В 1711 г. пожар уничтожил все первоначальные деревянные постройки монастыря. Поэтому третий период существования монашеской обители в Якутии (1711—1800 гг.) характеризуется восстановлением хозяйственно-бытовой, общественно-жилой сферы и идейно-духовного ядра. Пятиярусная колокольня и Спасский собор были выстроены в первую очередь, затем на место сгоревшей в 1770 г. церкви Михаила Малеина была перенесена с городского рынка деревянная Якутская Николаевская церковь. Вновь обретенную монастырскую святыню освятили также в честь преподобного Михаила Малеина, сохранив таким образом не только сложившуюся схему планировки и композиции, но и традиционную топономику архитектурного ансамбля.

Спасский собор не потерялся в архитектурном ансамбле монастыря благодаря мощному и эффектному пятиглавию со сложными криволинейными очертаниями кубоватых бочек в основании барабанов. Он являлся равнозначной составляющей симметричной композиции храмов, расположенных на равных расстояниях относительно мощного архитектурного акцента — ярусного стержня колокольни. Её динамичная вертикаль вновь встала точно в геометрическом центре ансамбля, замкнув главную планировочную ось. Пространственное взаимодействие динамичной вертикали стройной, устремлённой ввысь колокольни и статичной основательной массы монументальных объёмов Спасского собора и Михайловской церкви усиливалось общим принципом центричного ярусного построения объёмов и композиционной темой массивных кубоватых бочек в венчаниях храмов. Светотеневые эффекты, возникавшие на таких сложных формах, придавали особую выразительность их пространственному звучанию и способствовали тому, что силуэтная панорама обители прекрасно воспринималась с дальних точек даже в условиях скудной освещённости, свойственной северному климату. Во внешнем облике Якутского иноческого царства контрастное противопоставление приземистого четырёхугольника монастырских стен, обрамляющего невысокие, преимущественно одноэтажные общественно-жилые и хозяйственно-бытовые постройки, и мощных ярусных доминант храмов с пластичными завершениями усиливало своеобразие и архитектурно-художественную выразительность архитектурного ансамбля. Иерархичность внутренней структуры иноческого царства подчёркивалась пятиглавым завершением Спасского собора при одноглавой колокольне и шатровой Михайловской церкви. В целом для Якутского Спасского монастыря характерна архаичная рассредоточенность ведущих доминант в противовес бытовавшей в период процесса феодализации и территориального дробления Руси концентрации главных сакральных сооружений в едином компактном комплексе монастырского ансамбля.

Однако восстановленное в 1725 г. храмовое ядро просуществовало недолго: в 1770 г. пожар уничтожил второстепенный по символическому значению, но не менее ценный, старейший храм Якутского иноческого царства — церковь во имя преподобного Михаила Малеина, а в 1780 г. сгорел и Спасский собор. Ситуацию усугубила секуляризация 1764 г., обусловившая упадок экономической деятельности монастыря.

Пятый период возрождения обители (1853—1860 гг.) знаменуется масштабными каменными строительными работами: в 1800 г. восстановлен в камне Спасский собор; в 1822 г. построено миссионерское училище (для обучения якутов, желающих принять священный сан); в 1829 г. — духовная семинария; в 1859 г. — архиерейский дом. При этом местных мастеров не хватало, ощущалась острая потребность в опытных профессиональных зодчих. Вследствие этого многое в монастыре строилось по типовым проектам (общественные здания, жилые корпуса) либо возводилось самими монахами без какого-либо проекта, на основе личных предпочтений местного игумена, наделённого обязанностями и главного строителя монастыря. Поэтому своеобразие Якутского иноческого царства обуславливалось и творческой индивидуальностью таких незаурядных личностей, как, например, игумен о. Иннокентий (Вениаминов), архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский, назначенный настоятелем северной обители в этот период. По его инициативе в 1880—1890 гг. была возведена новая каменная ограда (конфигурация которой в точности повторяла контур первоначальных деревянных монастырских стен), хотя оборонная значимость фортификационных сооружений стремительно уменьшалась и не было особой необходимости в стратегических укреплениях. Новые каменные братские корпуса в линии монастырских стен, симметрично фланкирующие парадный вход в обитель, формировали внутреннее пространство архитектурного ансамбля, замкнутого и изолированного от внешнего мира. Таким образом, функционально-практическое значение монастырской ограды сменилось образно-символическим. Кубический объём главных святых ворот с арочным проездом, перекрытый полусферическим куполом барочных очертаний, фланкировался на гранях свойственными данному стилю трёхчетвертными колоннами ионического ордера. Белокаменные декоративные элементы применялись для обрамления арки.

Возведение в камне сгоревших деревянных архитектурных составляющих храмового ядра и общественно-жилой сферы (несмотря на то, что оно осуществлялось в строгом соответствии с прежней планировочной схемой монастыря) привело к изменению его силуэтной панорамы, в частности к повышению динамичности и вертикализма. Кроме того, изменилось и декоративное оформление монастырских зданий: в них явно проступила стилистическая направленность. Объёмно-пространственная композиция каменных монастырских храмов выстроены в рамках стиля «сибирского барокко» (трёхпрестольный двухэтажный

Спасский собор в 1800 г. и Михайловская церковь 1820 г.) основывалась на контрастных сочетаниях центричных ярусных объёмов. В 1856 г. возвели многоярусную колокольню, в которой строгое лаконичное решение трёх нижних ярусов и яруса звона органично сочеталось с пластичным выразительным завершением в виде массивной кубоватой бочки, увенчанной луковичной главой. Архитектурно-художественный образ колокольни строился на контрастных сочетаниях и светотеневых эффектах, придающих особую выразительность вертикальной доминанте и усиливающих её пространственное звучание.

Архитектурно-пространственная организация внутренней среды Якутского иноческого царства представляла собой на данном этапе каменного строительства глубинную композицию: при восприятии архитектурного ансамбля от главных святых ворот торжественно раскрывалось центральное пространство, обрамлённое монументальными объёмами храмов. Главенствующее значение монастырского собора выявлялось вертикалью колокольни. Иерархия организации внутреннего пространства при этом выдерживалась строго в соответствии с традицией: корпуса келий обрамляли храмы; в непосредственной близости к правильному четырёхугольнику монастырских стен располагались вспомогательные объекты хозяйственно-бытового назначения: трапезная с кухней, амбар, мастерские и прочие постройки. Основная же часть производственно-экономической и сельскохозяйственной сферы монастыря (животноводческой отрасли): конюшни, кузница, пастбища, хлев, амбары, сараи и прочие постройки — сконцентрировалась в «подмонастырье», за оградой обители. Так, на протяжении всего существования ансамбля торжественность центрального пространства, составленного треугольным сакральным ядром, подчёркивалась концентрически расположенной, упорядоченной регулярной общественно-жилой и хозяйственно-бытовой застройкой. Принцип концентричности как закономерный при формировании внутренней структуры древнерусских монастырей, таким образом, остаётся неизменным в архитектурно-планировочной и объёмно-пространственной организации Якутского Спасского монастыря.

В четвёртый период произошло стремительное расширение торгово-экономической сферы: развивалась сельскохозяйственная сфера, монастырь приобрёл в Якутске две торговые лавки, стал крупным торгово-административным центром. Поэтому пятый период (1870—1923 гг.) существования обители явился временем истинного расцвета монастырской архитектуры. К тому же 1870 г. Спасский монастырь перешёл в подчинение епархиальному архиерею, и в связи с этим были созданы представительные административно-образовательные здания: духовная консистория (1886 г.); архиерейский дом и епархиальное управление (1913 г.); общественно-жилые корпуса для паломников и новые корпуса монашеских келий (1880—1890-е гг.). Период наибольшего развития оби-

тели, создания монументальной, торжественно-парадной архитектуры оказался завершающим: в 1920-е гг. монастырь ещё действовал, а в 1923 г. произошло официальное закрытие монастыря, были разрушены почти все его постройки.

Таким образом, уже на самом раннем этапе формирования Спасский Якутский монастырь представлял собой традиционный архитектурный ансамбль с идеально правильными четырёхугольными очертаниями контура монастырских стен, строго выдержанной функциональной иерархией пространственной структуры и концентричностью зон застройки. При этом на первоначальном этапе формирования монастыря крепостные стены были деревянными и постепенно, по мере роста благосостояния обители, заменялись каменными. Приёмы деревянного зодчества на более поздних этапах существования монастыря воспроизводились в каменной архитектуре. При этом происходило некоторое обобщение и укрупнение форм: применялись большие выразительные объёмы и декоративные элементы, такие как мощные шатровые завершения, крещатые бочки, ярусные восьмерики, наружные галереи и многослойные подзоры, оформленные глубокой резьбой для более эффектного восприятия в условиях скудной освещённости северного региона. К тому же в стилистическое оформление монастырских зданий активно включались детали национального искусства местного аборигенного населения (якутов).

В северном иноческом царстве яснее, чем в других региональных монастырях проявились яркие индивидуальные черты, заключавшиеся, прежде всего, в принципах организации внутреннего пространства:

- ведущие доминанты были рассредоточены на большой территории, и в объёмно-пространственной композиции архитектурного ансамбля монастыря ощущался их крупный размеренный ритм;
- архитектурные объекты не объединялись в цельную полузамкнутую структуру: составляющие ансамбля рассматривались во внутренней среде как самостоятельные объёмы;
- сакральное ядро Якутского Спасского монастыря, организованное по треугольному типу, представляло собой довольно редкий в древнерусском монастырском зодчестве и совершенно исключительный среди региональных обителей пример бицентричной композиции, в которой центральную позицию главного монастырского собора занимает архитектурно-композиционный вертикальный стержень колокольни, объединяющий симметрично поставленные, уравновешенные храмы;
- монастырские стены, утратившие прежнее стратегическое значение, не имели периметральных и угловых акцентов (башен, надвратной церкви): вместо них ограду формировали братские корпуса.

Процессу архитектурно-стилистического формообразования Якутского монастыря были свойственны следующие особенности:

Таблица этапов существования Якутского Спасского монастыря

Этапы существования монастыря	Стены	Храм	Собор	Колокольня	Хозяйств. постройки	Общественные и жилые сооружения
I ЭТАП (1630—1680-е гг.) Поиск оптимального местоположения — первый период/ Основание — второй период	Деревянные	Деревянный 1640 г. в честь преподобного Михаила Малейна	Деревянный 1663—1665 гг.	Деревянная	Деревянные	Деревянные
II ЭТАП (1680—1711 гг.) Закладка основ Деревянное строительство	1711 г. сгорели	1711 г. сгорел	1711 г. сгорел	1711 г. сгорела	1711 г. сгорели	1711 г. сгорели
III ЭТАП (1711—1800 гг.) Восстановление/ Дальнейшее развитие прежней структуры	Восстановлены в дереве	Выстроен на прежнем месте в дереве 1770 г. сгорел	1725 г. восстановлен на прежнем месте в дереве 1780 г. сгорел	Восстановлена в дереве 1770 г. сгорела	Восстановлены в дереве	1735 г. выстроена школа для якутских и русских детей в дереве
IV ЭТАП (1800—1870-е гг.) Каменное строительство/ Интенсивное развитие монастыря		1820 г. Николаевская церковь, освещена в честь Михаила Малейна	1800 г. восстановлен в камне	1856—64 гг. построена каменная колокольня	В камне	1829 г. открыто духовное училище; 1860 г. часовня для освящения воды
V ЭТАП (1870—1923 гг.) Расцвет монастыря; создание презентативно-торжественной архитектуры	1880—1890 гг. каменные стены					1886 г. — духовная консистория в камне; 1913 г. каменный архиерейский дом
После 1923 г.	Разрушение всех построек после закрытия монастыря					

- весьма необычное сочетание характерных элементов и приёмов деревянного и каменного зодчества;
- своеобразная трактовка древних форм; использование традиционного продольно-осевого типа храма с трапезной и центричного ярусного типа в объёмно-пространственной композиции сакральных сооружений (применение центричного ярусного типа в объёмно-пространственной композиции сакральных сооружений в Якутском Спасском монастыре — исключительное явление в региональном монастырском зодчестве);
- применение декоративных мотивов национального искусства в декоративном оформлении фасадов монастырских зданий.

Итак, процесс формирования архитектурно-планировочной и объёмно-пространственной структуры Якутского иноческого царства происходил под воздействием канонов древнерусского монастырского зодчества и фактора географического положения в труднодоступной отдалённой местности с суровым климатом. Взаимодействие двух направлений — традиционного и местного строительного опыта — привело к созданию неповторимого архитектурно-художественного облика монастыря, одного из самых совершенных в этом регионе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Зверинский В.В. Преобразование старых и учреждение новых монастырей с 1764 по 1890 г. (594 монастыря). Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890. 640 с.
2. Бусева-Давыдова И.Л. Монастырские комплексы / Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство / под ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1993. С. 310—320.
3. Краткое обозрение древних русских зданий и древних отечественных памятников // Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с Высочайшего соизволения при статистическом отделении Совета министров внутренних дел. СПб., 1841. 490 с.
4. Крадин Н.П. Нерчинский Успенский монастырь — неизвестный памятник русской архитектуры петровского времени // Градостроительство. Теория и практика: межвуз. сб. тр. Л.: ЛИСИ, 1983.
5. Крадин Н.П. Из истории русской церкви в Пекине // Духовная жизнь Дальнего Востока России: материалы регион. науч.-практ. конф., Хабаровск, 24—26 октября 2000 г. Хабаровск: Частная коллекция. 2000. С. 252—258.
6. Крадин Н.П. Православные храмы в городах Китая // Христианское зодчество: новые материалы и исследования. М.: Едиториал-УРСС. 2004. С. 703—730.
7. Крадин Н.П., Масленникова Д.С. Особенности архитектурно-планировочной структуры монастырей русской духовной миссии в Китае // Новые идеи нового века 2005: материалы V междунар. науч. конф. ИАС ХГТУ. Хабаровск: Изд-во ХГТУ. 2005. С. 172—178.
8. Юрганова И.И. Церкви Якутии: краткая история. Якутск: Триада, 2010.
9. РГИА (Рос. гос. арх.). Ф. 796. Оп. 81. Д. 195; Ф. 789. Оп. 20. Оленин 1823, Д. 7; Ф. 799. Оп. 26. Д. 1201.